

Бакулина Наталья Анатольевна

**ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье выявляются тенденции культурного развития городов, определяются факторы, повлиявшие на формирование научной и творческой интеллигенции в Западной Сибири в начале XX века. Общий культурный подъем во многом был обусловлен развитием образовательной сферы, общественных просветительских организаций, расширением выставочной деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

и крупных финансовых средств. Финансы требуются не столько на профилактику непосредственно наркотизма, сколько на формирование сознательного дееспособного гражданина России.

В то же время, однако, стоит отметить, что всё сказанное выше будет возможным только при изменении реакции на наркотизм и наркозависимых со стороны общественного мнения в целом как важнейшего механизма неформального социального контроля. Признавая несомненную и объективную социальную опасность наркотизма, необходимо тем не менее избегать «моральных паник» и излишней иррациональной «демонизации» наркозависимых.

Можно констатировать, что в настоящее время как на общемировом, так и на российском уровне разработаны и действуют с разной степенью эффективности те или иные системы профилактики наркотизма, адекватные региональным особенностям и современным условиям. Заметим, что при построении профилактических программ, как и при применении тех или иных профилактических социальных технологий, необходимо учитывать не только имеющийся богатый опыт, но и специфику конкретного объекта воздействия.

Список литературы

1. **Есенгараев Е. Ж.** Переходное общество: институциональный анализ [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc.ru/publications/pts/esengaraev_3.shtml (дата обращения: 17.08.2010).
2. **Иванов В.** В борьбе с наркоугрозой необходимо объединить усилия всего мирового сообщества [Электронный ресурс] // Президентский контроль: информационный бюллетень. 2010. Февраль. URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10297694@cmsArticle> (дата обращения: 25.02.2010).
3. **Манхейм К.** Духовный регресс // Кризис сознания. М.: Алгоритм, 2009. 272 с.
4. **Общая социология** / под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2008. 654 с.
5. **Полтерович В. М.** Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998.
6. **Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года:** утверждена Указом Президента Российской Федерации № 690 от 09.06.2010 г.
7. **Фролова Н., Халлберг Т., Зазулин Г.** Практика антинаркотической деятельности городов и направления ее совершенствования. М.: Орбита-М, 2005. 160 с.
8. **Хлопушин Р.** Социальный контроль наркотизма в общности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/584> (дата обращения: 13.01.2010).
9. **Strategy and Work Programme 2010-2012** / EMCDDA. Lisbon, 2009. 38 p.

SOCIAL INSTITUTES OF DRUG ADDICTION PREVENTION

Daniyar Mavliyarovich Abdrakhmanov, Ph. D. in Philosophy
Institute of Classical Researches
Academy of Sciences of Republic of Bashkortostan
narkotizm@rambler.ru

The article analyzes the basic institutional aspects of drug addiction prevention. It is marked that anti-narcotic prevention institutionalization questions are of paramount importance in increasing drug addiction countermeasures efficiency. The author also considers the questions of “institutional traps” consequences and the basic directions of perspective technologies development in the sphere of drug addiction prevention.

Key words and phrases: drug addiction; institutionalization; prevention; social institutes.

УДК 908

В статье выявляются тенденции культурного развития городов, определяются факторы, повлиявшие на формирование научной и творческой интеллигенции в Западной Сибири в начале XX века. Общий культурный подъем во многом был обусловлен развитием образовательной сферы, общественных просветительских организаций, расширением выставочной деятельности.

Ключевые слова и фразы: административные центры; культурные изменения; социокультурные связи; культурно-досуговая деятельность; художественные выставки; пропаганда художественного творчества.

Наталья Анатольевна Бакулина

Кафедра дизайна и художественного образования

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева
bacouline@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Изучение и осмысление региональной культуры непосредственно связано с вопросами формирования городской культурной среды. В связи с этим задачей данного исследования было определение

особенностей, содержания и форм культурного развития административных центров Западной Сибири в начале XX века.

В данный период трансформации в культуре западносибирских городов определялись изменением социально-экономических условий развития, усилением социокультурных связей с Европейской Россией.

Носителями новой культуры были высшие и средние городские слои (купцы и чиновники), приезжие квалифицированные специалисты из Центральной России.

Очевидно, что формирование образовательной сферы стало основным фактором культурного подъема в Сибири в начале XX века. Состоятельные сибирские предприниматели вкладывали значительные средства, понимая, что прогресс общества зависит от количества образованных людей и от качества их образования.

Совместными усилиями властей и общественности существенно расширилась сеть учебных заведений. Так, например, в Томске в 1910 г. насчитывалось 104, в том числе 11 средних и 90 начальных, учебных заведений с общим числом обучающихся 14 тыс. человек; общее число учащихся в учебных заведениях Омска в 1910 г. достигло 4,6 тыс. человек [18, с. 115].

Необходимо отметить, что в большей степени эти изменения коснулись административных центров, обладавших развитой торговой инфраструктурой. Это во многом было связано с высоким уровнем грамотности среди торговых служащих. Грамотность среди приказчиков Сибири была свыше 90% [11, с. 142]. На фоне низкой общей грамотности населения в Западной Сибири (14%) торговые служащие представляли собой образованный социальный слой [1, с. 186]. Многие сибирские купцы, которые впоследствии стали меценатами, начинали свою карьеру приказчиками: А. Д. Васенев, Ф. И. Минин, Н. М. Чукмалдин, А. Т. Головин, В. И. Королев, К. И. Кузнецов, М. П. Ульянов и др. [11, с. 141].

Отметим также еще один фактор культурной динамики региона, имевший социальную основу. Речь идет о специфической картине провинциальной жизни, некоторых ее негативных свойствах, вызвавших серьезные опасения со стороны общественности и власти. «Карты и вино - главные полюсы провинциальной жизни, вокруг которых ... размещаются все местные интересы, мысли и желания и погибают все возвышенные стремления» [10, с. 130], «...в это время в высших сферах много говорили о распространении пьянства и предпринимались разные меры борьбы с этим злом» [2, с. 200]. Неудивительно, что первое место в борьбе с алкоголизмом было отведено просвещению народа, поднятию его культурного уровня. Стали активно распространяться идеи о всеобщем обучении, внешкольном образовании, об устройстве разумных развлечений и прочих мерах по организации культурного досуга для широких масс.

В начале XX века в крупнейших городах региона появляется широкий спектр общественных культурно-досуговых организаций. Семейные и индивидуальные формы проведения досуга активно вытеснялись общественными [3, с. 162]. Во многих городах Западной Сибири открылись книжные магазины, публичные библиотеки и Народные дома.

В рамках общероссийских тенденций в Западной Сибири создаются библиотечные общества, которые способствовали открытию новых библиотек, занимались просветительской деятельностью. Так, 23 сентября 1901 г. по инициативе П. И. Макушина, сибирского предпринимателя и просветителя, в Томске было создано «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии». Устав Общества декларировал следующие цели.

«1. Советами и указаниями содействовать открытию и устройству в многолюдных селениях Томской губернии народных бесплатных библиотек-читален.

2. Оказывать, по мере средств, материальную поддержку книгами и деньгами как существующим библиотекам, так и имеющим открыться» [17, с. 144].

Русское общество книгопродавцев и издателей пожертвовало большое количество книг (около 20 тыс. экз.) и постоянные отчисления в последующие годы 5% всех платежей Томского книжного магазина в пользу сельских библиотек. По 1 тыс. руб. пожертвовали известные издатели - И. Д. Сытин, А. Я. Панафидин. Общество попечения о народной трезвости Томской губернии ежегодно с 1910 г. выдавало пособие для библиотек - 500 руб. Издатель Ф. Ф. Павленков оставил миллионное состояние на устройство 2 тыс. народных библиотек по всей России. К началу XX века благодаря щедрым пожертвованиям в Томской губернии имелось уже 37 Павленковских библиотек [16, с. 53]. В отчете Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии под председательством Макушина за 1910-1912 гг. указывалось, что за 10 лет было открыто 63 волостных библиотеки в Мариинском и Кузнецком уездах.

Благодаря пожертвованиям местных предпринимателей и финансовой поддержке муниципалитетов в конце XIX в. возникли общественные (бесплатные) книгохранилища. Кроме того, собственные библиотеки имели многие учебные заведения. К 1910 г. в Омске действовало 7 общественных библиотек и читален, а с учетом учебных заведений их число достигало 40. В Тобольске их насчитывалось 6, в Барнауле - 5, Бийске - 3 [18, с. 116].

Одним из источников дополнительного просвещения широких слоев горожан являлись публичные лекции и народные чтения. Однако часто они предлагали лишь поверхностное знакомство, нацеленное на удовлетворение любопытства и предоставление элементарных сведений о том или ином предмете. Повышенный интерес к ним часто обуславливался демонстрацией с помощью «волшебного фонаря» туманных картин, являвшихся диковинкой для сибирских городов того времени. В начале XX века чтения стали устраиваться не только силами обществ, но и государственными учреждениями и отдельными предпринимателями для своих рабочих. Так, томский купец В. А. Горохов в 1903 году добился разрешения ему «устройства чтений

(бесплатно) с волшебным фонарем по праздничным дням» для рабочих своей мельницы возле Бердска. В качестве лекторов, кроме него самого, выступали его жена, учительница А. И. Белоусова, врач И. И. Березин и служащий Н. М. Пушкарев [2, с. 210].

В начале XX века была предпринята попытка создать клубы для народа - Народные дома, в которых должны были размещаться в комплексе все учреждения для просвещения населения: воскресные школы, народные чтения, библиотеки, спектакли, кинематограф и пр. Подобные культурно-досуговые центры появились не только в столичных и губернских городах, но даже и в уездных городах Западной Сибири. Например, при Народном доме Кузнецка были организованы хор, кружки - изобразительного искусства и драматический. На его сцене ставились драматические спектакли, фрагменты классических опер, выступал духовой оркестр местной воинской команды [15, с. 476].

К началу Первой мировой войны в городах Западной Сибири сложилась разветвленная сеть предприятий-кинотеатров. В среднем, их насчитывалось до 5-7 на крупный город. Так, в Томске были открыты кинотеатры «Гигант», «Глобус», «Иллюзион», «Новый», «Фурор», «Мир», «Заря», «Иллюзион-Глобус»; в Омске - «Русь», «Одеон», «Прогресс», «Гигант»; в Тобольске - «Модерн»; в Барнауле - «Иллюзион», «Триумф», «Каскад», «Новый мир». Владельцами развлекательных заведений были, как правило, купцы и промышленники «средней руки». Вместе с тем существовали и исключения. Так, в Томске наиболее известными и посещаемыми были кинематографы «Новый», владельцем которого являлся миллионер А. Ф. Громов, и «Глобус» (владелец - активный общественный деятель, инженер Я. И. Первак).

Публику привлекали техническими новинками. Так, инженер Я. И. Первак первым в Томске применил «Кинетофон» Эдисона, дающий примитивное звуковое сопровождение для специальных лент, приславшихся из Москвы. Причиной популярности кинематографа у публики была относительная дешевизна зрелища - за сеанс, как правило, платили 25 коп. [7, с. 307]. Содержание фильмов отвечало запросам посетителей, отражало эстетические вкусы и этические представления зрителей.

Вместе с тем актуальной формой знакомства широкой публики с произведениями искусства оставались художественные выставки. Так, в марте 1902 года в Томске открылась выставка «экспонента академической, московской периодической, исторической и других выставок» Л. П. Базановой [6, с. 10]. На этой выставке впервые экспонировались только жанровые картины. Полотна были написаны в эскизной технике, широким мазком. К числу достоинств можно было отнести вводимые ею в портрет или пейзаж местные темы.

Летом 1903 года петербургскими художниками было решено организовать в Сибири свою выставку. Идею выставки с удовольствием поддержали жившие в Петербурге сибиряки: Менделеевы, Сукачевы, М. Педашенко-Третьякова, Г. Гуркин [8, с. 30]. Свои работы на выставку представили около пятидесяти человек - передвижники, члены Петербургского общества художников, общества акварелистов, дамского художественного кружка, Московского общества поощрения художников. В Москве и Петербурге эти общества не устраивали совместных выставок, поскольку придерживались разных эстетических позиций. Однако в сибирской выставке, оставив принципиальные разногласия, приняли участие многие. Были представлены самые разные жанры и техники: живопись маслом, акварель, рисунки пером, офорты, пастель, скульптура. В целом выставка была принята публикой доброжелательно.

Томской критикой из большого числа работ, показанных в ноябре-декабре 1913 года группой сибирских художников, «по уровню исполнения» рецензенты выделили особо произведения М. Полякова, который экспонировал на этой выставке пейзажи Крыма и Русского Севера [13, с. 154].

В 1910-х годах среди художников Горного Алтая появился Н. С. Шулпинов - ученик знаменитого русского рисовальщика Николая Фешина. Живя на Алтае, он не только много работал как художник, но и участвовал в деятельности Барнаульской секции охраны памятников искусства и старины [14, с. 36]. Его художественное наследие, которое, к сожалению, в настоящее время во многом утрачено, особенно интересно в контексте спора об особенностях сибирского искусства, о так называемом «сибирском стиле», представителем которого видел себя художник. В художественном музее Алтайского края хранится единственное полотно - «Горный пейзаж», в котором оригинально совмещаются архаичное восприятие духа сибирской природы с традициями постимпрессионизма [4, с. 28].

В годы Первой мировой войны в Барнаул вернулись молодые художники И. И. Курзин, В. Н. Гуляев, В. В. Карев, И. Д. Чашников, обучавшиеся в Москве и Петербурге. Они организовали землячество сибирской молодежи. Их творческая деятельность тяготела к Томску - центру художественной жизни дореволюционной Сибири. В марте 1914 года молодые художники открыли в Томске выставку живописи и графики. На ней были представлены работы, выполненные в Москве под влиянием К. А. Коровина, И. И. Машкова, а также работы, сделанные во время каникул [12, с. 89].

В кругах художественной общественности обсуждался вопрос о формировании особого «сибирского стиля». Однако стилевая направленность выражалась лишь в сюжетах произведений, применении сибирских мотивов в декоративно-прикладном искусстве.

Еще одним заметным явлением в художественной жизни региона стало возникновение и деятельность творческих обществ.

Томское общество любителей художеств (ТОЛХ) возникло в мае 1909 г. и в разное время объединяло до ста и более человек. Членами ТОЛХ были художники, любители, представители научной и творческой интеллигенции, предприниматели, чиновники, не просто интересовавшиеся изобразительным искусством, но реально занимавшиеся приобщением широкого круга томичей к художественной культуре.

Общество было первым самостоятельным объединением художников на территории Западной Сибири. Строгая периодичность проведения художественных выставок, достаточно высокая их посещаемость томицами выгодно отличали ТОЛХ от возникших в последующие годы художественных объединений Омска, Красноярска. За годы своего существования ТОЛХ провело девять периодических выставок (с третьей по одиннадцатую), несколько персональных выставок и выставок работ учеников рисовальных классов [9, с. 4-9]. Вплоть до 1919 года Общество было реальной силой, объединявшей вокруг себя художников Томской губернии. В выставочную деятельность включались, даже не будучи членами Общества, практически все работавшие в Томске профессиональные художники. Благодаря активной работе художественно-творческой интеллигенции Томск приобрел в начале 1910-х годов славу художественной столицы Сибири. Деятельность Общества охватывала не только томскую художественную жизнь, но и оказывала воздействие на художественные интересы других городов.

В Омске существовало Общество художников и любителей изящных искусств Степного края (ОХЛИЙСК). Возникло оно гораздо позже Томского творческого объединения под влиянием активной экспозиционной деятельности - Первой передвижной выставки для Сибири, собранной из произведений петербургских художников, и выставки французских художников, показавших салонно-академическую живопись. Весной 1903 года состоялись собрания, на которых обсуждался вопрос об организации в Омске художественного кружка, но объективные обстоятельства - Русско-японская война и последующие события - разрушили планы творческого объединения. Омские художники принимали участие в выставках, проводимых Томским обществом любителей искусств. Только весной 1916 года на организационном собрании был принят устав ОХЛИЙСК, в котором ведущей формой деятельности Общества были обозначены выставки [5, с. 20]. Произведения местных коллекционеров знакомили зрителя с оригинальными произведениями русских и зарубежных художников, развивали у публики вкус к собирательству, помогали выявлять художественные ценности, имеющиеся в Омске. Благодаря им у горожан повышался интерес к изобразительному искусству. Активная пропаганда изобразительного искусства повышала в целом культурный уровень городской общественности.

Таким образом, общий культурный подъем, наметившийся в западносибирском регионе в начале XX века, во многом был обусловлен развитием образовательной сферы (в том числе художественного образования), общественных просветительских организаций, расширением выставочной деятельности, что, в свою очередь, безусловно, повлияло на формирование круга научной и творческой интеллигенции в Сибири.

Список литературы

1. **Бочанова Г. А.** Внешкольное образование рабочих Сибири в конце XIX - начале XX вв. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX - начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 176-197.
2. **Бутакова Н. В.** Организация культурного досуга широких слоев горожан Томской губ. в конце XIX - начале XX в. // Города Сибири XVIII - начала XX в.: сб. науч. статей / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. Вып. 2. История повседневности. С. 200-214.
3. **Гончаров Ю. М., Чутчев В. С.** Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. Барнаул, 2004. 206 с.
4. **Государственный художественный музей Алтайского края. Иконопись. Живопись. Графика.** М.: Сканрус, 2002. 156 с.
5. **Девятьярова И. Г.** Художественная жизнь Омска XIX - первой четверти XX вв. Омск, 2000. 246 с.
6. **Казачков А.** Главная идея - просветительство // Томский вестник. 1996. 23 марта.
7. **Косых Е. Н., Фадеев К. В.** Сибирский кинематограф: 1896-1917 гг. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 305-318.
8. **Муратов П. Д.** Изобразительное искусство Томска. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1974. 150 с.
9. **Отчет о деятельности Томского общества любителей искусств.** Томск: Типолитография Сибирского товарищества печатного дела, 1912. 25 с.
10. **Сибирский наблюдатель.** Томск, 1902. Кн. 7.
11. **Скубневский В. А., Галиева Р. Д.** Численность и состав торговых служащих Западной Сибири в конце XIX - начале XX в. // Города Сибири XVIII - начала XX вв. Барнаул, 2002. С. 133-146.
12. **Снитко Л. И.** Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 155 с.
13. **Тюрин И. П.** Митрофан Максимович Поляков - педагог, художник, коллекционер // Поиски и находки томских искусствоведов: мат-лы научно-практ. конференции. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2001. С. 152-166.
14. **Тюрин И. П.** Николай Семенович Шульпин: незаконченная биография // Там же. С. 30-41.
15. **Фадеев К. В.** Из истории культурной жизни в Томской губернии на рубеже XIX - XX вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: сб. науч. трудов / под ред. В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. С. 474-477.
16. **Фадеев К. В.** Культурная жизнь Томской губернии: 1890-е - февраль 1917 гг.: дисс. ... к.и.н. Томск, 2006. 189 с.
17. **Фадеев К. В.** Роль библиотек в культурном пространстве городов Томской губернии: вторая половина XIX века // История и культура городов России: от традиции к модернизации: мат-лы Всероссийского научного конгресса, посвященного 290-летию города Омска / отв. ред. Д. А. Алисов, Ю. П. Горелова, Н. А. Томилов. Омск: ООО «Издательский дом "Наука"», 2006. С. 142-145.
18. **Шиловский М. В.** Факторы, влиявшие на общественно-политическую жизнь западносибирских городов второй половины XIX - начала XX вв. // Города Сибири XVIII - начала XX вв.: сб. науч. трудов / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. С. 113-133.

**TENDENCIES AND FACTORS OF WESTERN SIBERIA ADMINISTRATIVE CENTERS
CULTURAL DEVELOPMENT AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY****Natal'ya Anatol'evna Bakulina***Department of Design and Artistic Education
Tobol'sk State Social-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
bacouline@mail.ru*

The article reveals the tendencies of towns' cultural development and determines the factors which influenced the formation of scientific and creative intellectuals in western Siberia at the beginning of the XXth century. General cultural growth was largely determined by educational sphere development, public enlightening organizations, exhibition activity enhancing.

Key words and phrases: administrative centers; cultural changes; socio-cultural connections; cultural-leisure activity; art exhibitions; artistic creativity propaganda.

УДК 63

Статья раскрывает специфику развития культурно-просветительной работы кооперативных организаций в дореволюционный период. Рассмотрев основные направления культурно-просветительной работы кооперации, автор показывает ее постепенную трансформацию в область политической борьбы.

Ключевые слова и фразы: кооперативное движение; культурно-просветительная работа кооперации; политическая борьба.

Ольга Анатольевна Безгина, к.и.н., доцент
*Кафедра «История»
Тольяттинский государственный университет
bezgina@iltisu.ru*

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ
В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (Государственный контракт П-663 от 10 августа 2009 года).

Кооперативное движение в мире - самое многочисленное социально-экономическое движение современности. Потенциал кооперации необычайно высок. Достаточно сказать, что к концу 1917 г. отечественное кооперативное движение объединяло от 65 до 84 млн. человек, то есть 40-50% всего населения России. На потребительскую кооперацию приходилось до 35% всего товарооборота России. По числу кооперативов и членов в них наша страна занимала первое место в мире [1, с. 25]. Поэтому изучение многообразного и неоднозначного опыта кооперативного движения начала XX в. важно для воссоздания объективной картины прошлого и практического использования этого опыта в современных условиях.

Исторический опыт кооперативного движения в нашей стране свидетельствует, что кооперация всегда выполняла не только экономическую функцию, но и отмеченную еще классиками кооперативной теории социально-культурную миссию. Постоянное стремление к внутреннему оздоровлению, улучшению не только материального, но и духовного благополучия своих членов, повышению их культурного и образовательного уровня является определяющей чертой кооперации. Выдающийся экономист начала XX в. А. В. Чаянов писал о том, что кооперация не может ограничиваться только торговым или промышленным делом, т.к. интересы крестьянства шире. Крестьяне интересуются не только тем, чтобы дешевле купить и дорого продать, но и многими запросами духовной жизни. Поэтому задача кооперации не только помочь крестьянину получить в своем хозяйстве большую выгоду, но помочь ему также в деле просвещения, в устроении его духовной жизни. «В этом деле кооперация может очень много, может быть, даже гораздо больше, чем в других сторонах деревенской жизни» [13, с. 11].

Однако по мере развития культурно-просветительной работы кооперативное движение постепенно трансформировалось в общественную силу, активно включившуюся в политическую борьбу. В данной статье мы проанализировали процессы, приведшие к этому, и попытались понять, насколько такое развитие событий было закономерным.

Развитие кооперации в начале XX века показало, что ее широкое распространение возможно лишь при наличии определенного культурного и образовательного уровня кооперативных работников, так как для широкого развития кооперации необходима была просвещенная среда. С другой стороны, факт, отмеченный еще С. Н. Прокоповичем: «Мы знаем, что в кооперацию идет более работоспособный, более культурный